

ИСКУССТВО СЕГОДНЯ: МЕЖДУ ВДОХНОВЕНИЕМ И АЛГОРИТМОМ

УДК 130.2

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-4126-80-90>

И. Ф. Понизовкина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: irina-ponizovkin@mail.ru

Аннотация. В статье всесторонне рассматривается роль ИИ в искусстве. Автор анализирует его потенциал, вызовы ИИ для современной культуры. Особое внимание уделяется раскрытию функциональной значимости искусственного интеллекта в духовной сфере, дается оценка как положительного, так и негативного влияния на творческие процессы и будущее культуры. Автор подробно останавливается на актуальных рисках и перспективах интеграции ИИ в искусство. Свои выводы автор аргументирует многочисленными примерами. Также используются результаты опроса, проведенного по теме социологического исследования среди студентов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, искусство, творчество, информационная революция, цифровизация культуры, «цифровой человек», промпт-инженер, гуманитарная экспертиза.

Для цитирования: Понизовкина И. Ф. Искусство сегодня: между вдохновением и алгоритмом // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. №4 (126). С. 80–90. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-4126-80-90>

ART TODAY: BETWEEN INSPIRATION AND ALGORITHM

Irina F. Ponizovkina

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: irina-ponizovkin@mail.ru

Abstract. The article comprehensively examines the role of AI in art. The author analyzes its potential and the challenges of AI for modern culture. Special attention is paid to the disclosure of the functional significance of artificial intelligence in the spiritual sphere, assessing both the positive and negative impact on creative processes and the future of culture. The author dwells in detail on the current risks and prospects of integrating AI into art. The author argues his conclusions with numerous examples. The results of a survey conducted on the topic of sociological research among students are also used.

Keywords: artificial intelligence, art, creativity, information revolution, digitalization of culture, “digital man”, industrial engineer, humanitarian expertise.

ПОНИЗОВКИНА ИРИНА ФЕДОРОВНА – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

PONIZOVKINA IRINA FEDOROVNA – CSc in Philosophy, Associate Professor at the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics

© Понизовкина И. Ф., 2025

For citation: Ponizovkina I. F. Art Today: between Inspiration and Algorithm. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2025, no. 4 (126), pp. 80–90. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-4126-80-90>

*Кто не ожидает неожиданного,
тот не найдёт сокровенного...
Гераклит Эфесский*

«Искусство – это самая сложная машина, которую когда-нибудь создавал человек. Хотите – называйте его машиной, хотите – организмом, жизнью, но всё равно это нечто саморазвивающееся. И мы находимся внутри этого развивающегося...» [8]. Так характеризовал искусство известный советский и российский исследователь Ю. М. Лотман, считавший этот феномен формой мышления, «без которого человеческого сознания не существует, как не существует сознания с одним полушарием» [8]. Неслучайно искусство является древнейшей формой общественного сознания, сопровождавшей человечество на протяжении всего времени его существования, саморазвивающейся в сторону всё большего разнообразия, но мало менявшей свою суть.

Однако сегодня внешние условия существования искусства изменились настолько, что приходится всё чаще задумываться о факторах, способных (или не способных) коренным образом изменить этот древнейший феномен, его внутренние механизмы и характер взаимоотношений с ним.

Цифровизация и искусственный интеллект (ИИ) ворвались в нашу жизнь столь стремительно, подарив надежды на быстрое решение множества проблем в самых разных сферах нашей жизнедеятельности, что за оптимистичным настроением и решением конкретных вопросов тотального внедрения в нашу жизнь новейших информационно-коммуникативных технологий чуть не проглядели (или, по крайней мере, не успели осмыслить) возможные опасности и риски для общества, которые связаны, прежде всего, с непредсказуемостью последствий этого

быстро развивающегося и быстро распространяющегося в последние десятилетия феномена.

Однако зарождение ИИ произошло еще в середине XX века и стало революционным моментом в развитии человечества. Джон Маккарти не только ввёл термин «искусственный интеллект» в 1956 году на Дартмутской конференции с аналогичным названием, которая заложила основы для последующей глобальной технологической революции, но и сразу же задал общий вектор дискуссий по поводу этого нового феномена. За десять последующих лет это понятие прочно вошло в научный дискурс, неперенным фоном которого стали неоднозначные оценки и споры, которые остаются актуальными до сих пор. Одной из первых в этом ряду дискуссий стоит работа Дж. Маккарти и П. Хейса «Некоторые философские проблемы с точки зрения искусственного интеллекта» (1969), которая подняла вопросы о пределах машинного «разума» и этике его создания [17]. Работа Маккарти и Хейса подчёркивала, что ИИ – это не только техническая, но эпистемологическая и гуманитарная проблема.

Современный ИИ имитирует человеческое мышление и его когнитивные процессы через алгоритмы машинного обучения, нейросети и анализ данных. Первоначально он применялся для оптимизации человеческой деятельности в логистике, медицине и управлении, но постепенно его функциональные возможности расширялись. Сегодня искусственный интеллект проник даже в сугубо творческие сферы, например, искусство. И начал решительно действовать, соревнуясь с человеком в его творческих способностях.

Запестрели необычными заголовками новостные ленты: в 2018 году почти за полмиллиона долларов на аукционе Christie's была продана картина «Портрет Эдмонда де Белами», созданная коллективом «Obvious» с использованием ИИ; команда музыковедов с помощью ИИ «Playform AI» в 2021 году доработала эскизы великого композитора Бетховена и завершила его 10-ю симфонию; в 2022 году в новых сериях российского фильма «Диверсант» неожиданно – через технологию дипфейка – появился актер Галкин, умерший 12 лет назад. У многих зрителей и критиков эти факты вызвали культурный шок и неоднозначные оценки. Так, музыкальные критики назвали «алгоритмическую» музыку Бетховена «механической подделкой», лишенной подлинных эмоций и вдохновения композитора.

Активно интегрируясь в социум, искусственному интеллекту предстоит выстраивать отношения с искусством и его субъектом: либо активно внедриться в сам механизм творческого процесса индивида, либо отвоевать своё собственное место субститута в пространстве искусства, либо отойти на вторые роли «подручного» у мастера.

В современную эпоху развитие искусственного интеллекта формирует у социума новое миропонимание. Амбивалентность данного феномена вызывает (как у простых людей, так и исследователей) разнообразные эмоциональные реакции: для одних это источник вдохновения и надежды на прогресс, для других – повод для тревог и опасений непредсказуемых перемен. И это неудивительно, ведь влияние ИИ затрагивает не только технические аспекты, но и глубинные стороны человеческой жизни – саму сущность человека, социальные связи и определение своего места в окружающем мире. Понимание этих масштабных изменений требует внимательного социально-философского анализа процессов информатизации, что позволит выявить онтологические основания этого явления, заглянуть в будущее, определить вероятные направления развития общества и предсказать последствия этого феномена

для человеческого бытия. Человечеству для опережающего регулирования необходимо, наконец, четко определиться в своем отношении к ИИ и его роли в жизни человека, неотъемлемой частью которой он стал в столь короткие сроки.

Особенно важно подвергнуть гуманитарной и социально-философской экспертизе влияние ИИ на то, что делает нас людьми, на духовную культуру. Ведь ИИ, прочно войдя в нашу повседневность, начинает активно проявлять сегодня себя в «художественном творчестве»: пишет музыку, создаёт картины, сочиняет стихи и даже снимает фильмы... И это только начало!

У многих, даже признанных мастеров, это вызывает пьяняще-обнадеживающие ожидания появления новых горизонтов творчества – для художников, музыкантов, писателей... Индивиды ощущают это как расширение своих возможностей для самовыражения. «Это позволяет даже опытным авторам экспериментировать и находить новые необычные формы самовыражения, актуализировать свои самые смелые творческие замыслы и мечты. Сегодня искусственный интеллект способен имитировать творческий стиль любого известного представителя литературы и искусства, создать по определенным критериям нужный сюжет, подобрать лучших актёров под определенные требования и мастерски имитировать их игру... Таким образом, ИИ способствует ускоренному воплощению практически любых фантазий индивида» [12]. Например, нейросеть может сгенерировать бесконечные вариации «в стиле Ван Гога» – 1000 картин за час. Это может быть интересно и полезно в процессе обучения художественному мастерству или специальности искусствоведа. Певица Holly Herndon считает, что «музыку необходимо «взламывать» [16], постоянно экспериментируя с ИИ. Для неё нейросеть – это реальный «участник» музыкальной группы, движение к новому типу искусства, который принес ей известность и доход.

Далее «ИИ может стать инструментом для демократизации доступа к культурному контенту в самом широком смысле. С одной стороны, платформы, использующие искусственный интеллект, могут предлагать персонализированные рекомендации, помогая людям находить выставки и произведения искусства для ознакомления, которые могут им понравиться или быть использованы для обучения. Следовательно, ИИ значительно расширяет зрительскую аудиторию – для художников, режиссёров, актёров и т. п. С другой стороны, субъектами искусства могут становиться с помощью искусственного интеллекта гораздо больше людей, которые научились управлять его возможностями» [12], особенно те, кого Бог не успел «поцеловать», наделив очевидными уникальными природными художественными способностями или профессиональными творческими навыками. Эту цифровую доступность к заветной сфере культуры индивид субъективно ощущает как ранее невообразимое расширение его творческих возможностей: с помощью выявленных алгоритмов можно генерировать новые произведения искусства, создавать музыкальные композиции, разрабатывать сценарии, делать мультфильмы и даже снимать бюджетные кинофильмы. Например, инструменты вроде Suno AI позволяют любому человеку без музыкального образования сочинять треки с заранее заданными характеристиками. Имеется опыт создания AI-фильмов с использованием искусственного интеллекта: швейцарский драматический фильм режиссера П. Луизи и сценариста chatgpt «The Last Screenwriter» (2024) или совместно AI-сгенерированный командой США, Великобритании, Франции, Германии и Чехии фильм-фэнтези «The Crow» (2024). «Съёмки кинофильма с помощью ИИ позволяют обойтись без реальных дорогостоящих костюмов, природной природы и даже множества реальных актёров. Написание литературных произведений и сценариев часто сводится к выдвиганию четких требований и задач, с которыми должен справиться ИИ. Более того, эти две стороны с помощью ис-

кусственного интеллекта могут легко синтезироваться, поскольку ИИ позволяет сделать зрительскую среду интерактивной, активно включающейся в творческий процесс соавторства – написание продолжения сценария кинофильма, сюжета картины и т. п.» [12]. Возможность сотворчества привлекает к использованию ИИ множество людей, никогда не имевших опыта самостоятельной духовной деятельности, но желающих оставить свой след в этой сфере и почувствовать свою причастность к творческому процессу.

Однако и для профессионалов в разных областях культурного творческого процесса ИИ предлагает множество заманчивых возможностей. Ведь творческую деятельность всегда сопровождает множество чисто автоматических действий и технических процессов, на которые мастер тратит силы и время. Искусственный интеллект способен избавить истинное творчество от этих рутинных задач и малоинтересных процессов [12], дав возможность для вдохновения и сосредоточения на главном – глубине содержания и идее произведения. ИИ может автоматизировать множество таких разнообразных задач, как анализ существующих трендов, выявление слабых мест и несоответствий в сюжете, оптимизация логистики и графиков работы (съёмки, например), редактирование текстов писателя или сценариста, раскадровка на основе текстовых описаний, визуализация идеи до начала съёмок или написания картины, анализ актерских и модельных баз данных на основе предложенных требований (внешности, опыта и рейтинга), управление камерой, освещением и звуком, создание визуальных и звуковых эффектов, эксперименты с нетрадиционными материалами, стилями и формами, использование правдоподобных цифровых персонажей, подбор и корректировка цвета и фона, обработка изображений фотографа или оператора для усиления воздействия на зрителя, улучшение качества изображения, дубляж фильма и перевод на другие языки и т. д. и т. п. Но можем ли мы доверить ИИ выполнение более сложных

творческих решений, переложив на него бремя принятия решений и ответственности за результат? Готовы ли мы к замене в искусстве творца-индивида новым носителем «интеллекта» и будет ли замена равноценной? Эти вопросы поднимают проблему современного технологического антропоморфизма, доверия к искусственному интеллекту и его одушевления – очеловечивания.

Ученый, известный писатель-фантаст Айзек Азимов, предвидя возникновение социальных проблем в результате технологической революции, ещё в 1950-х годах сформулировал законы использования робототехники, которые вывели взаимоотношения в системе «Человек – Технос» на новый уровень и стали методологическим базисом для защиты человечества от его собственных созданий: 1) робот не может причинить вред человеку; 2) робот повинуется командам человека; 3) робот заботится о своей безопасности с учётом 1 и 2 [1]. Позже Азимов добавил «Нулевой закон»: «Робот не может причинить вред человечеству в целом или своим бездействием допустить, чтобы человечеству был причинён вред». Эти законы поднимают вопросы границ автономии робота и деятельности человека, что особенно актуально и уязвимо в культурно-творческой деятельности. Парадоксы в книгах самого Азимова показывают сложность применения этих законов и явные противоречия. Может ли ИИ причинить вред человечеству в сфере искусства? В чем это проявляется? Возможно ли предотвратить это? На первый взгляд кажется, что реальный ущерб и вред меньше всего имеет отношение к сфере культуры и искусства. Однако, это обманчивое первое впечатление...

Обратимся к классическим определениям искусства. Поскольку у В. И. Даля определения этого понятия мы не найдем, классической дефиницией стало определение из словаря С. И. Ожегова: 1. Творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах. 2. Умение, мастерство, знание дела. 3. Самое дело, требующее такого умения, мастерства. [10]. Каждый представ-

ленный концепт понятия «искусство» важен в контексте рассматриваемой проблемы взаимоотношений с ИИ.

Искусство как творческое воспроизведение действительности в художественных образах служило и служит специфическим инструментом познания мира, раскрывая аспекты реальности, недоступные научному анализу и другим видам познания, – от духовных переживаний до смысложизненных идеалов. Искусство позволяет возвыситься над реальностью и обыденностью, выйти за рамки рационального в пространство метафизических смыслов бытия, сферу возвышенного и прекрасного, устанавливающего внутреннюю гармонию человека с Универсумом. При этом настоящему искусству присущ ярко выраженный творческий характер – способность преодолевать устоявшееся, привычное и создавать принципиально новое и уникальное – смыслы, формы, высказывания и так далее.

Существует реальная озабоченность тем, что всё более широкое использование ИИ в искусстве, которое, казалось бы, способствует описанной выше демократизации и доступности культурной сферы, так называемому «виртуальному расширению человека» в этом направлении, приведёт к унификации стилей и форм в культурном пространстве, постепенной утрате высоких требований к художественно-образному выражению в искусстве. Если большая часть культурного контента будет генерироваться алгоритмами, это будет постепенно понижать уникальность и разнообразие культурного ландшафта. Конечно, живой интерес у публики способна вызывать весьма правдоподобная имитация искусственным интеллектом манеры, стиля и техники известных мастеров, что может даже вводить в заблуждение неискушённых зрителей. Однако эта «массовизация» искусства не может не привести к снижению (усреднению) общего уровня эстетического восприятия и притязаний к художественному творчеству, искусности (мастерству) творца с его неповторимым взглядом на мир.

Параллельно с формированием информационного пространства, его неотъемлемой части – цифрового искусства, развивается концепция нового типа человека – *homodigitalis*, которая провозглашает цифровую эволюцию человека через симбиоз с технологиями. Она вызывает полярные оценки. Погруженные в неизведанное пространство виртуальности некоторые исследователи – Р. Курцвейл (США), М. Кастельс (Испания/США), Г. Клименко (Россия) – встречают с оптимизмом и даже подчас с восторгом этого «цифрового человека», бросившего вызов представлениям о человеческой исключительности в творчестве [15]. Они надеются на дальнейший прогресс общества и расширение его социально-духовной сферы благодаря коэволюции человека и алгоритмов.

Другие, к которым принадлежит исследователь В. А. Кутырев, отмечают, что подобные практики несут риски «дешифропологии», подменяя естественную среду искусственной информацией и угрожая гуманистическим ценностям [6, 9–16]. Еще лет 10–15 назад В. А. Кутырев предупреждал о переиждённом «Рубиконе антропологии» – умалении онтологии человека за счёт лавинообразных достижений хайтека, что может привести к полной деэволюции человеческой экзистенции [7].

Вместе с этим возникает проблема идентичности современной личности [4, с. 56], связанная с внедрением в её практику новых информационных технологий. Этому *homodigitalis* присущи новые отношения с виртуальной реальностью, новые цифровые ценности, новые представления о прекрасном и безобразном, новый эстетический вкус и новый культурный опыт. Его часто справедливо укоряют за «испорченное» самовосприятие и восприятие искусства без экзистенциального наполнения в изменившемся культурном пространстве – «упрощённое, поверхностное, часто через цифровой формат и призму заданных свойств и условий, алгоритмичное, которое обедняет эмоциональную сферу общения с прекрасным. Ведь, «кто не ожидает неожиданного, не найдет со-

кровенного», как говорил древний Гераклит. А увидеть и почувствовать сокровенное, уникальное и глубинное – это то, ради чего мы погружаемся в мир искусства, чтобы обогатить себя иным духовным опытом, новой осмысленностью» [12].

Как справедливо заметил Лотман, имитации усваиваются легче, они понятнее и подчас приятнее публике. Но их массовое распространение в культуре всегда опасно. Искусство же часто непонятно, и потому подчас даже оскорбительно своей новизной. Однако искусство дает выбор там, где жизнь выбора не даёт [8].

Настоящее искусство всегда неожиданно и часто ломает шаблоны. Ван Гог, Кафка или Шостакович нарушали в процессе творчества правила своего времени, а ИИ, напротив, учится на уже существующем. Его «новаторство» – это вариации, ремиксы на тему, а не прорыв из пустоты. Когда алгоритм имитирует Шуберта или Рембрандта, зритель/слушатель получает эстетический суррогат, а не открытие «экзистенциально сжатой вселенной». Уже упомянутый мной AI-фильм «The Last Screenwriter» (2024) технически безупречен, но критики единодушно отмечают сквозящую пустоту за диалогами.

Природа истинного творчества субъекта, создающего уникальные и проникающие в самое сердце произведения, способные «перелопатить» душу, экзистенциальна, таинственна и интимна. Анна Ахматова признавалась:

*«Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...»*

Исчёрканные черновики А. С. Пушкина и многих других поэтов и писателей полностью это подтверждают. Машина генерирует «правильные» метафоры (например, «любовь – как пламя»), но не способна на «неожиданную» образность Цветаевой: «Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черёд». И этот мучительный для творца процесс подбора из сотен похожих слов наиболее подходящего по смыслу и состоя-

нию души пока недоступен ИИ, поскольку искусственный интеллект душой и опытом не обладает. ИИ оперирует шаблонами, а не личной болью, озарениями или экзистенциальными поисками. Стихи Ахматовой о блокадном Ленинграде – это «выкристаллизованная боль», а не комбинация привычных семантических паттернов. ИИ «легко и быстро, «без мучений» подбирает слова, имитируя стиль любого поэта или писателя, но отсутствие меткости и неожиданной эмоциональной ситуативной точности языка выдаёт «машинное производство духовного продукта» [12].

Это подтверждают и лингвисты. На недавно прошедшем в Плехановском университете VII Международном научном форуме «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика» (15.05.2025, секция «Культура и этика в эпоху искусственного интеллекта») ¹ филолог, профессор РУДН Я. А. Волкова привела в качестве примера распознавание искусственным интеллектом двух похожих по значению слов «злость» и «гнев», которые применяются, однако, в разных эмоционально-смысловых ситуациях в русском языке. ИИ, прекрасно разбираясь в теоретических концептах этих синонимов, при языковом переводе художественных текстов с английского языка не мог различить ситуационно-функциональные тонкости и эмоциональные оттенки употребления этих понятий и везде применял слово «гнев». Аналогичный подход ИИ можно наблюдать и в других сферах – изобразительном, музыкальном и кинематографическом искусстве.

Русский философ Н. А. Бердяев отмечал, что творец идёт к своим образам через свой субъективный опыт, часто болезненный, наполненный своеобразными смыслами, которыми он делится с окружающими

¹ Искусственный интеллект, этика и духовность – главные вопросы дискуссионной сессии форума «Шаг в будущее» в Плехановском университете // <https://rea.ru/news/56424-iskusstvennyiy-intellekt-v-biznese-i-ekonomike-diskussiya-foruma-shag-v-budushee-globalnyiy-forsayt-iskusstvennyiy-intellekt-i-strategicheskoe-liderstvo>

в своих произведениях, чтобы поведать им сокровенное, раскрыть им «тайны жизни» [2]. И выбирает для этого собственные формы донесения контекста и идеи. Подчас весьма неожиданные...

Известный русский художник В. Серов говорил, что настоящий талантливый живописец всегда допускает в своих картинах «волшебную ошибку», которая лишь на первый взгляд искажает реальность. Валентин Александрович настаивал: в картине надо обязательно «что-то подчеркнуть, что-то выбросить, не договорить, а где-то ошибиться: без ошибки – такая пакость, что глядеть тошно» [5]. Такая «ошибка» на самом деле помогает художнику обратить внимание на самое важное: выразить своё отношение к изображаемому, модели, показать потаенное в характере человека, поделиться через картину сокровенным. Очень показателен в этом отношении «Портрет Иды Рубинштейн» Серова, где он сознательно и явно деформирует тело танцовщицы, заостряет её очертания, чтобы более точно продемонстрировать свои чувства и позицию.

Дотошные критики и наблюдательные зрители замечали и указывали Серову на ошибку и в портрете Ф. Шаляпина: у певца на картине слишком длинная правая нога. Художник, конечно же, знал об этом, но настаивал на своём. Ведь «волшебная ошибка» подчеркнула впечатление художника от встречи с певцом – монументальность, могучесть Шаляпина. Это и делает картину уникальной, проявлением истинного вдохновения и впечатления здесь и сейчас. ИИ не обладает жизненным опытом, наблюдательностью и чувствами, потому может сделать идеальную картину, но не самобытную.

Именно в последнем заключается ценность творчества. Сегодня, благодаря вторжению виртуальных технологий, искусство развивается преимущественно вширь, демонстрируя всё новые, часто немислимые, сочетания форм и стилей, а не вглубь контекстов содержания. Оно как бы предоставляет зрителю возможность стать соавтором и привне-

сти своё содержание, поиграть в некую «угадайку», которая не подразумевает взаимного духовного обогащения, как при классической триаде: Я (автор), другой человек (зритель) и семиотическая среда вокруг нас.

Как к этому новому феномену относятся те, для кого цифровая среда стала привычным условием жизни, то есть молодежь? С надеждой или подозрением они встречают вторжение ИИ в сферу культуры? Мы со студентами Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова – будущими социологами – провели небольшое исследование на эту тему среди учащихся вуза в виде онлайн-анкетирования посредством интернет-платформы Google Forms, которая была представлена на Плехановских чтениях-2025. В опросе приняли участие около 100 человек: 56,8% женщин и 43,2% мужчин. Преобладающий возраст респондентов – 20–21 год (54%), меньше опрошенных было в возрасте 22–23 лет (28,4%) и 18–19 лет (17,6%). Студентом было предложено ответить на несколько закрытых вопросов.

Удалось выяснить, что большинство студентов склоняются к тому, что искусственный интеллект не может создавать искусство в подлинном смысле этого слова. Наибольшая доля опрошенных (40,5%) выразили мнение, что ИИ не обладает творческими способностями, а лишь выполняет заданные алгоритмы. Значительная часть студентов (36,5%) также скорее не согласны с тем, что ИИ создает искусство, полагая, что он лишь имитирует творческий процесс, не постигая его суть. Меньшая часть (16,2%) допустили, что ИИ способен создавать интересные произведения, но не считают их настоящим искусством. Лишь небольшая группа студентов (6,8%) уверены в способности ИИ к творчеству.

Согласно нашему исследованию, наибольшая часть опрошенных (45,9%) не видят никаких преимуществ в использовании ИИ в искусстве. Хотя почти треть студентов (29,7%) отметили ускорение и упрощение процесса создания произведений искусства в качестве основного преимущества. 14,9%

опрошенных считают, что ИИ позволяет создавать произведения, неподвластные для человека. Незначительное количество студентов (8,1%) считает, что ИИ делает искусство более доступным для широкой аудитории. Таким образом, в студенческой среде нашего университета преобладает скептическое отношение к преимуществам ИИ в искусстве, при этом определенная часть студентов видит в нем инструмент, упрощающий процесс творчества и создающий что-то новое.

Был также задан вопрос по поводу рисков, связанных с использованием искусственного интеллекта в искусстве. Треть опрошенных полагает, что все отмеченные риски (утрата уникальности, проблемы с авторским правом, обесценивание человеческого труда) актуальны – 33,8%. Четверть студентов основную угрозу видят в утрате уникальности и оригинальности произведений – 25,7%. В то время как некоторые обеспокоены сложностями в сфере авторского права и обесцениванием труда художников (16,2% и 14,9% соответственно). Однако небольшая часть студентов не видят никаких негативных последствий в применении ИИ в искусстве – 9,5%. В целом, результаты исследования демонстрируют осознание студентами потенциальных проблем, связанных с внедрением ИИ в творческую деятельность. Обнадеживает стремление современной «оцифрованной» молодежи к настоящему искусству!

Однако молодежью были подмечены и проблемы использования ИИ в искусстве. Это, прежде всего, правовые и этические вопросы, решение которых требуют новых юридических подходов. Как регулировать вопросы авторства и права на интеллектуальную собственность в условиях использования ИИ для создания произведений искусства? Кому принадлежит право авторства на произведение: ИИ, который его создал, или человеку, который задал творческие параметры поиска, или специалисту, который создал соответствующую программу? У каждого есть основания и аргументы, чтобы отстаивать свои права. Эта проблема вызывает

много споров, недоразумений и выявляет юридические пробелы.

В процессе интеграции ИИ в культурные процессы у общества возникает ряд этических дилемм, которые ставят человека перед ситуацией нравственного выбора. Подлинно духовное культурное пространство наполнено высшими моральными ценностями и связанными с ними смысложизненными аксиологическими проблемами. ИИ не обладает ни нравственностью, ни совестью, ни духом, ни опытом, ни пониманием...

Возникает ряд закономерных вопросов.

1) К каким последствиям в целом для человечества может привести «гуманитарная экспансия» ИИ? Ведь чрезвычайно тревожно звучит заключение всемирно известного американского миллиардера Илона Маска о 20% возможности гибели человечества по причине возникновения бесконтрольности ИИ². Обеспокоены той же проблемой представители духовной сферы. Так, Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл на Форуме объединённых культур в Санкт-Петербурге предупредил о наступлении эпохи апокалипсиса и сравнил угрозу от технологий с применением ИИ с атомной угрозой³. В такое непростое время людям, по мнению патриарха, жизненно важно сохранить нравственные устои, традиционные ценности и веру. В связи с этим возникают и другие вопросы.

2) Насколько безопасно для окружающих и социума в целом доверять машинам принятие решений в области культуры и искусства? И можем ли мы возложить ответственность на искусственный интеллект за эффективное решение творческих задач по своему усмотрению? И к чему это приведёт? Уже сегодня издательства начинают

² Tangalakis-Lippert K. (Apr 1, 2024) Elon Musk says there could be a 20% chance AI destroys humanity – but we should do it anyway. In the Business Insider // <https://www.businessinsider.com/elon-musk-20-percent-chance-ai-destroys-humanity-2024-3>

³ Патриарх Кирилл предупредил о скором апокалипсисе // <https://ria.ru/20240911/kirill-1972094717.html> (дата обращения: 15.06.2025)

пользоваться ИИ для создания иллюстраций по запросу. Наиболее известными приложениями на основе использования ИИ для генерации изображений являются DALL-E и Midjourney. Это значительно экономит время и финансы. Но насколько ценностно релевантными и этически достойными будут «бездушные» рисунки? Сохранится ли человеческий контроль и конечный выбор за этой стороной творческого процесса? Уже создан в конце 2024 года первый в мире мультфильм, сгенерированный полностью ИИ⁴. Он был создан всего за пару месяцев (вместо классических 2–6 лет) в Белоруссии как пример талантливости нации, которая в этом вопросе оказалась впереди планеты всей. Но уже этот повторяющийся в положительных отзывах тезис вызвал жаркие споры: в чём же талантливость, если не были задействованы мастерство, творчество и энтузиазм команды реальных художников и сценаристов?... Вероятно, разработчика приложения или промпт-инженера, хотя и к ним есть претензии из-за множества ляпов и несостыковок в кадрах, которые были бы исключены при непосредственной работе художника. Конечно, такой эксперимент вызвал живой интерес, и многие зрители хотели увидеть не столько сюжет, сколько стать причастными к мировому новшеству. Что касается использования ИИ в мультипликации, остались неразрешёнными множество проблем. «Главный вопрос касается глубины этих произведений», которые детей «не только развлекают, но и затрагивают глубокие человеческие темы, передают эмоциональные истории, которые остаются с нами на всю жизнь. Эти элементы часто возникают благодаря человеческому опыту, интуиции и взаимодействию, которые сложно воспроизвести с помощью ИИ» [9]. Другой важный аспект касается аутентич-

⁴ В Беларуси впервые в мире создали полнометражный мультфильм с помощью ИИ // <https://belta.by/culture/view/v-belarusi-vpervye-v-mire-sozdali-polnometrazhnyj-multfilm-s-pomoschju-ii-685487-2024/> (дата обращения: 15.06.2025)

ности сгенерированных произведений. Ведь мы сразу отличаем американские мультфильмы от советских или российских, хотя сюжеты могут быть похожи (как у «Тома и Джери» и «Ну погоди!»), по «культурному багажу» – по стилю, идее, ценностным образам, имеющим во многом национальную основу. Поэтому «мультики» – это важное средство социализации подрастающего поколения и приобщения к национальной культуре и традициям. Но сгенерированная мультипликация этого дать не может, так как не базируется на исторической памяти и национально-историческом опыте.

3) И, наконец, актуальным для оценки перспектив является вопрос духовной безопасности. Каким образом можно избежать использования ИИ без чьей-то предвзятости или преступных намерений? Как предотвратить и научиться отличать создание вредоносного, но при этом «качественно безупречного» контента или фальсификацию информации?

В связи с этим возникла новая профессия – промпт-инженер. Это специалист по правильной постановке запросов к нейросетям для получения релевантных результатов, который обучен правильному общению с ИИ, неспособным различать контекстные тонкости и подтекст заданий. Задача промпт-инженера – анализировать и делать точные текстовые запросы, чтобы получить адекватные ответы нейросети в соответствии заданными задачами и идеями [14]. Но справится ли промпт-инженер с обозначенными проблемами? Или необходимо привлечь специалистов разных областей знаний и разработать надежный механизм контроля за ИИ?

Таким образом, искусственный интеллект (ИИ) становится все более значимым игроком на художественной сцене, часто бросая вызов представлениям о человеческой исключительности в творчестве. Он открывает новые горизонты для самовыражения человека, расширяет сферы и возможности творческого созидания, имеет потенциал стать мощным инструментом в области культуры. Однако вместе с этим возникают серьезные риски «гибели субъекта» в искусстве, потери самобытности творчества при генерировании «цифрового человека», а также – этические дилеммы, которые требуют немедленного решения. Не хотелось бы стать свидетелями утраты подлинно человеческого в человеке вместе с утратой сути искусства при его тотальной диджитализации. Об этом вполне серьезно и компетентно предупреждают сами разработчики этого явления, например, Директор разработчиков чипов Arm Holdings Рене Хаас [11]. Эта угроза становится всё более очевидной и для молодежи, хорошо знакомой с технологиями и возможностями ИИ.

Для того чтобы искусственный интеллект, начиная новую главу в жизни человечества (по словам В. В. Путина [13]), сохранил достигнутое и принес позитивные изменения в культурную сферу, важно создать авторитетную социально-гуманитарную экспертизу [3], установить четкие ограничения и легитимировать соответствующие правила, правовые и этические нормы, обеспечивающие баланс между необходимыми инновациями и защитой традиционных высших ценностей, делающих человека человеком, носителем Духа, подлинным субъектом истории.

Список литературы

1. Азимов А. Я, робот. Москва: ЭКСМО. 2022. 520 с.
2. Бердяев Н. А. Философия свободы; Смысл творчества. Москва: Правда, 1989. 608 с.
3. Воронин А. А. Б. Г. Юдин о гуманитарной экспертизе и вызовы нейрореволюции // Знание. Понимание. Умение. 2018, № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/b-g-yudin-o-gumanitarnoy-ekspertize-i-vyzovy-neyrorevolyutsii>

4. Ковальчук М. А. Проблема особенностей личности нового типа в цифровом обществе // Теоретическая экономика. 2022. № 11 С. 56–68.
5. Копищев М. Валентин Серов. Москва: Издательская Группа „Азбука-Аттикус“, 2020. URL: <https://www.litres.ru/book/mark-isaevich-kopshicer/valentin-serov-56553898/chitat-onlayn/?page=1>
6. Кутырев В. А. Куда сдвигать гуманитарный вектор? // Гуманитарный вектор. 2012. № 3 (31). С. 9–16.
7. Кутырев В. А. Философия трансгуманизма: учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. С. 69–75.
8. Лотман Ю. М. О природе искусства. URL: <https://www.artcontext.info/articles-about-art/349-lotman-iskusstvo.html>
9. Мультфильмы ИИ vs Disney: искусство будущего или просто эксперимент? URL: <https://trashbox.ru/topics/187415/multfilmy-ii-vs-disney-iskusstvo-buduschego-ili-prosto-eksperiment>
10. Ожегов С. И. Искусство. Толковый словарь русского языка. 28-е изд., перераб. Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375 с.
11. Пламенев И. Разработчик чипов предупредил о «восстании машин». URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/12/2023/65765cd99a7947ca210376a1
12. Понизовкина И. Ф. Искусственный интеллект в культуре: надежды и риски // Искусственный интеллект и духовная культура. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2025. С. 143–146.
13. Путин назвал искусственный интеллект новой главой в жизни человечества. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65609a8e9a79474e2f129c82>
14. Трифонов А. Промт-инженер: как освоить искусство общения с нейросетями. URL: <https://rb.ru/opinion/promt-inzhener-kak-osvoit-iskusstvo-obsheniya-s-nejrosetyami/>
15. Вайт Н. К. Personal Connections in the Digital Age. Malden, MA: Polity, 2010. 184 p.
16. Hsu H. Electronic Pop for the Surveillance Era. In The New Yorker. 2019, May 13. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2019/05/20/electronic-pop-for-the-surveillance-era>
17. McCarthy, J. & Hayes, P. Some philosophical problems from the standpoint of artificial intelligence. // In B. Meltzer & Donald Michie, Machine Intelligence 4. Edinburgh University Press. Pp. 463–502.

*

Поступила в редакцию 25.06.2025